

“Тем временем” – мы в эфире

Культура, 2002, 8-14 авг., с. 6

В вечернем эфире канала “Культура” по воскресеньям начала выходить старая новая передача “Тем временем”. Старая – потому что в программной сетке такое название мелькает уже года полтора; новая – потому что полностью поменялась цель передачи. И соответственно команда. “Культура” намерена обзавестись своей итоговой еженедельной программой, и ставка сделана на “Тем временем”.

Наш собеседник – ведущий программы, литератор и журналист, профессор Центра гуманитарных знаний при Московской консерватории Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ

– На Российском телевидении не протолкнуться: по выходным одни итоговые программы. На что вы надеетесь? Не боитесь провала?

– Во-первых, боюсь. Во-вторых, тоже боюсь. А в третьих – нет, все-таки не боюсь. Да, нам было совсем тяжело в самом начале, весной, когда новая команда пришла в продюсерский “Центр телевизионного искусства” делать для канала “Культура” программу “Тем временем”. Мы вскочили в последний вагон уходящего поезда. Причем чужого. И рассчитанного на другую колею. Пришлось менять все на ходу...

– Простите, перебыю. Мы – это кто?

– Шеф-редактором стала Светлана Куницына: она работала на НТВ с момента основания, делала парфеновские “Намедни” – те, давние. Вела свою программу “Шинель № 5”. Потом, после раскола, перешла на ТВ-6. Режиссер Тим Смит до 91-го работал на разных английских каналах, затем успешно занимался телевизионным консалтингом в странах Центральной Европы. Так вот, теперь самое страшное, надеюсь, уже позади: после очередного выпуска программы больше нет токсичного чувства провала – есть здоровое недоверие к себе и желание двигаться вперед. Главное у нас уже есть – командное взаимопонимание и общие представления о том, куда двигаться.

– На телевидении варягов не любят. Как к вам отнеслись те, кто делал “Тем временем” до сих пор?

– Честно сказать, не интересовался. А какая разница? И скажите, пожалуйста, где любят варягов? Мы никого из журналистов, делающих сюжеты, не выдавливали, по крайней мере, специально. Просто всем была предложена более высокая творческая планка. Кто принял новые правила и стандарты, тот ос-

тался и перешел на новый уровень; кто не смог – ушел.

– А что за планка? Как вы формулируете творческую задачу программы?

– Понимаете, сейчас о культуре на телевидении (в газетах и журналах давно уже не так) рассказывают или с придыханием, или с отставленным мизинчиком. То есть одни стоят перед культурой по стойке смирно и сдавленными голосами говорят о духовности. Другие, полуразвалившись в клубном кресле, треплются о стилях, о модных новинках...

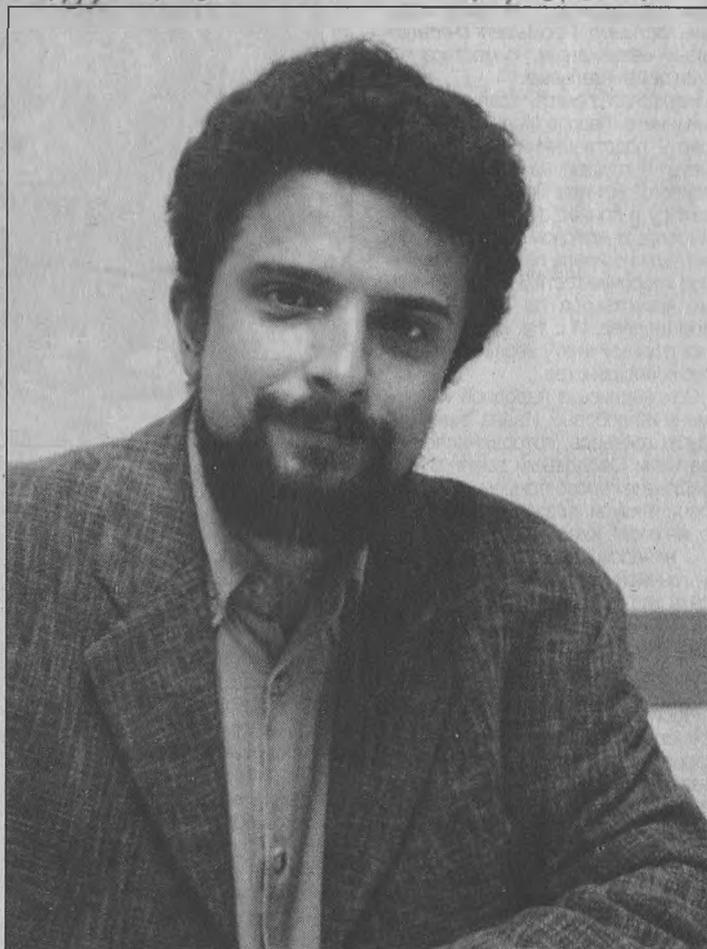
Но культура – это такая же часть жизни, как любая другая. Как политика, не знаю, как общество, как экономика. Только лучше, потому что почище. Почему о ней нужно рассказывать каким-то особым образом? Почему нельзя к ней относиться серьезно и спокойно? Вот этим мы и намерены заняться. Научиться рассказывать, а главное, показывать события культурной жизни так, чтобы глубина сочеталась с ярким стилем и естественной интонацией. Особенно с сентября, когда, надеюсь, программа начнет выходить в более позднее время, удобное для нашего главного адресата – образованного сословия. Причем хотелось бы зацепить и более молодую аудиторию.

– А канал какие-нибудь установки давал?

– Канал предоставил главное – свой интерес к тому, что мы делаем. Впрочем, есть одна важная “канальная” задача на будущее. Сейчас на “Культуре” выходит много качественных тематических и новостных программ. Допустим, “Графоман”, рассказывающий о книгах, “Магия кино”, “Ночной полет” Андрея Максимова, ночные итоговые новости с Владиславом Флярковским... ну, не хочу никого обижать, поэтому список обрываю. Нужно будет постараться обеспечить своего рода информационное взаимопыление, систему ссылок и анон-

сов, чтобы “отцентровать” культурный показ.

– Ладно, это друзья и союзники. А кого вы считаете своими ближайшими конкурентами?

А. Архангельский

– Да что вы – сейчас нужно ставить вопрос иначе. Согласен ли кто-нибудь считать конкурентами нас?

– Да что вы – сейчас нужно ставить вопрос иначе. Согласен ли кто-нибудь считать конкурентами нас? Ответ пока, увы, очевиден. Но поверьте, это временно. По моему ощущению, мы к сегодняшнему дню вышли на нулевой уровень. На тот уровень, с которого начинается настоящее движение вверх. Главное, не останавливаться. И мы не остановимся, поверьте.

А что до надежд и расчетов... Все мы замечаем, что всеобщая политизированность, неизбежная на крутом историческом повороте, позади. Интерес к публичной политике падает, причем не только у нас,

и во всем мире. Хорошо это или плохо – вопрос отдельный, по мне, так ничего хорошего в том нет, но факт остается фактом. А интерес к культуре во всех ее проявлениях растет как на дрожжах. Судьба Дома Пашкова, новая постановка Анатолия Васильева или даже реконструкция здания Ла Скала интереснее и важнее, чем вопрос о том, за кого проголосуют россияне, если выборы состоятся в ближайшие выходные... Тот, кто сумеет сфокусировать этот интерес, преобразовать его в телевизионную картинку – выиграет. Кто не будет с ним считаться – проиграет.

Не только у нашей программы – у канала “Культура” в целом сейчас очень хорошие шансы. Наш режиссер Тим Смит недаром любит кивать на пример ВВС-2, английский

аналог канала “Культура”, который был десять лет назад в рейтинговом заоне, а сейчас – на втором месте по “смотрибельности”.

– Тем не менее свободной аудитории для еще одной информационно-аналитической программы на зрительском “рынке” нет.

– На самом деле эта аудитория есть, просто сейчас она распылена по другим каналам и по крохам собирает ту информацию, которую мы готовы предоставить “в пакете”. Интеллигенция, люди культуры брошены на произвол информационной судьбы, молодые интеллектуалы вообще никого не интересуют – разве что Леонида Парфенова. Нормальные люди хотят, чтобы с ними общались на их нормальном языке. Не на “птичьем”, но и не на приклатненном, не на чиновном, но и не на инфантильно-подростковом. Я надеюсь, что мы этим языком владеем. Потому что мы с вами и есть потенциальные зрители этой программы.

– Хорошо, спрошу по-другому. На какую из состоявшихся итоговых программ будете равняться?

– Разумеется, ни на какую. Тем более что, помимо Российского телевидения, есть и европейское. А там модель тележурнала, по которой строятся в большинстве своем наши программы, в том числе пока и наша, давно уже в прошлом.

– Тогда что же за модель будет у вас?

– Не скажу. Смотрите в сентябре – узнаете. В любом случае мы сохраним ядро сегодняшней программы – спор в студии, связанный с трендом недели. У нас уже было несколько удачных “пар”. Сергей Ястржембский и главный редактор “Коммерсанта” Андрей Васильев довольно бодро обсуждали судьбу государственной символики. Искусствовед Алексей Комеч и предприниматель Владимир Брынцалов еще более бодро столкнулись по вопросу о судьбе голицынской усадьбы в Николо-Урюпине.

– Об этом конфликте наша газета подробно писала.

– Разумеется, я знаю – когда готовился к записи, прочитал эти публикации. Зато г-н Брынцалов пусть нас посмотрит свое собственное имя. Правда, сначала без камер. Мы увидели все – витражи, как в Кельнском соборе, рядом с портретами членов семьи в палехском стиле, вмонтированными в золоченые резные двери по образцу

царских врат... все, вплоть до гардероба, который Владимир Алексеевич помог сформировать своему зятю. “Вот видите, – сказал Брынцалов, – с каким вкусом подобраны вещи. А говорят, я усадьбу не смогу восстановить.” Мы со Светланой Куницыной часов шесть уговаривали владельца пустить камеру. Уговорили. Так что и зрители смогли увидеть, на что будет похожа голицынская усадьба после реставрации...

– Допустим. Тогда давайте о личном. Вы – успешный газетчик. Простите за резкость, что вас понесло на телевидение, где без вас хватает своих профессионалов? Вы же рискуете оказаться в роли дилетанта?

– Не буду ссылаться на то, что в 1992–1993-м я делал авторскую программу о литературе на РТР, называлась она “Против течения”. То было в другую эпоху. А сейчас – да, конечно, рискованная репутацией. Но, знаете, есть роль Простака – он видит и понимает то, чего не видят опытные и умудренные игроки, потому что взгляд у него не замылен. Что же до телевидения... На него меня “понесло” то же, что несколько лет назад “понесло” в газету “Известия”. Возможность высказаться и попробовать себя в новом качестве. Тогда меня тоже газетчики спрашивали – ну куда ты лезешь? Туда, отвечал я. И лез дальше.

– Так что, вы с газетой прощаетесь?

– Ни в коем случае. Если она не прощается со мной. Газета позволяет обсуждать волнующие тебя проблемы так, как это невозможно на телевидении. Это все равно что спрашивать – зачем ты книги пишешь, работая в газете. Затем и пишу, что в книгах возможна другая мера глубины.

– А как телевизионная критика?

– Тут действительно пришлось выйти из игры. С января, как только начала выходить на РТР моя программа “Хронограф”, я запретил себе писать о чужих программах. А с момента, когда меня позвали в “Тем временем”, вообще закрыл для себя телевизионную тему. Нельзя быть судьей и игроком одновременно. Хотя некоторые мои коллеги пытаются совмещать обе роли. Испалаты им. А меня – увольте.

Беседу вела
Елена ВАСИЛЬЕВА
Фото Виктора АХЛОМОВА